

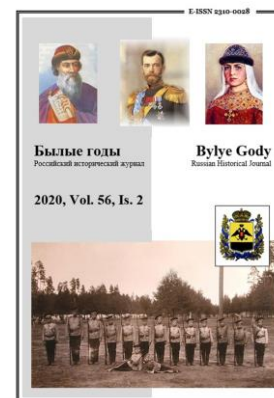
Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 56. Is. 2. pp. 674-686. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.2.674
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The History of Development in Industrial Capital the Merchant Dynasty Pleshcheyev in Outskirts Russian Empire

Ainur Zh. Gabdulina ^{a, *}, Kulyash V. Dzhumagaliyeva ^a, Raushan D. Akhmetova ^b, Hadisha A. Aubakirova ^a

^a Saken Seifullin Kazakh Agrotechnical University, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan

^b Shakarim University, Semei, Republic of Kazakhstan

Abstract

The article discusses the history of commercial and industrial development on the outskirts Russian Empire in the second half XIX – early XX centuries. The author based on archival sources and documents, investigated the industrial and merchant activities in the Kazakh region on example the Pleshcheev family.

One of the key places in a study to commercial and industrial development Kazakh region as a part of the Russian Empire was occupied by the Pleshcheyev dynasty, who contributed not only to the promotion of trade but also to the transformation of industrial activity to the region.

In general, the development of merchant activity and entrepreneurship in the Kazakh region received the greatest development at the turn of century and this was primarily due to the imperial policy of empire. The state trying to eliminate the isolation of the Kazakh region, in order to fully control and regulate the outskirts, legislatively introduced the conditions for private ownership of industrial production

The construction of railways to industrial regions, the relocation of bourgeois, peasants from the depths of Russia, the expansion of trade, and mining zones, implemented the ideas of Tsarism government.

However, Russia did not seek to invest financial resources, even in the industrial, but outskirts of empire. The situation changed with course of events that changed global history, the First World War, state plans for the production of industrial production in the region begin to be developed.

At the turn of the nineteenth and twentieth centuries, the outskirts of the empire, merchants, who were also industrialists who owned not only trade but also factories and mines, were considered higher of society. One of these was the Pleshcheyev dynasty.

In the article, the author explores in detail the history of the development of industrial and merchant activities in the Kazakh steppe, using the Plescheev family as an example, in the second half of the 19th and early 20th centuries.

This article explores one of the key occupations of the Pleshcheevs' business – the development of wine, tobacco, as well as coal production and gold mining.

Keywords: history, the outskirts Russian Empire, merchants, industry, trade, Pleshcheevs, wine and vodka trade, tobacco, gold mining, coal mines.

1. Введение

Изучение торгово-промышленного развития окраин Российской империи рассматривается на сложном политико-экономическом фоне второй половины XIX – начала XX вв., когда государство являлось страной с низким благосостоянием и слабым развитием индивидуального предпринимательства.

Вообще, купеческое сословие, хоть и занимало ключевые позиции в торговле, промышленности, сельском хозяйстве империи, однако к концу XIX века оставалось

* Corresponding author

E-mail addresses: ainur2005@mail.ru (A.Zh. Gabdulina)

немногочисленным. Из всех казахских областей Российской империи, если опираться на всеобщую перепись населения 1897 года, самой многочисленной была только Семипалатинская. В 1864 году в Семипалатинске производили торговлю местные купцы – 381 чел. (I гильдии – 3 чел., II гильдии – 378) и иногородние – 109 чел. (Ахметова, 2003).

Для успешного развития купеческо-предпринимательского дела нужно было обладать первоначальным капиталом, а также иметь гильдийский орден. Однако низкая покупательская способность населения не давала возможности широко развернуть купеческую торговлю среди местного населения. Казахам начать бизнес было значительно сложнее, чем казакам, крестьянам-переселенцам и т.д. Неудивительно, что российское купечество имело преимущества в занятии торговлей. Так, в Семипалатинске купцы Плещеевы, Мусины, Москвины, Красильниковы, Ложкины, Зенковы, Шипиловы, Арефьевы и многие другие были фактическими хозяевами экономической жизни региона. Семипалатинская область была самой обширной территорией в Казахском крае.

2. Материалы и методы

В исследовании этапов формирования торгового капитала купеческой династии Плещеевых использовались различные документальные материалы: сведения Семипалатинской таможни, отчеты Советов обществ, Комитета попечительства, организаций, указы, телеграфные переписки, письма и обращения к генерал-губернаторам и другие документы второй половины XIX – начала XX вв.

Наибольшее количество исторических источников по исследуемому материалу содержится в фондах ЦГА РК (Ф. 64, 434, 460, 10, 212), а также в Семипалатинских областных ведомостях, журналах Семипалатинского подотдела РГО и других изданиях, содержащихся в краеведческом музее г. Семей.

Периодом актуализации проблем истории золотодобычи, своеобразным «пиком» исследовательской активности в этой сфере стали 1970-е гг. Была подготовлена серия публикаций С.К. Игибаева, посвященная одному из крупнейших регионов золотопромышленности Казахстана. Значительное внимание золотопромышленной проблематике стало уделяться и в исследованиях других смежных наук.

В основу данного исследования положены современные методологические подходы, принципы и концептуальные установки, направленные на осмысление исторических процессов. Общенаучные методы включают такие принципы исторического познания, как историзм, объективность и другие научные принципы, а также теоретические выводы и положения ведущих ученых, сформулировавших основополагающие принципы исторического исследования. В работе были использованы такие методы исследования исторического процесса, как историко-сравнительный, историко-генетический, историко-биографический, историко-типологический, историко-системный, метод исторической реконструкции. При раскрытии тех или иных результатов человеческой деятельности, исторических событий и ситуаций, в которых ярко выражается активная роль человеческого, т.е. субъективного, фактора, прежде всего применяются причинно-следственные объяснения, вытекающие из всеобщности взаимосвязей, объективно присущих исторической реальности. Конечно, за этим фактором лежат и определенные объективные обстоятельства, но они проявляются в характере субъективных действий. Кроме того, по отдельным вопросам будут использованы конкретно-проблемные методы, направленные на выяснение и изучение причин и последствий конкретных явлений, фактов, событий, которые характеризуют те или иные стороны действительности.

3. Обсуждение

Наиболее подробно история развития купечества второй половины XIX – начала XX вв. в Казахском крае Российской империи была изучена в работах казахстанских исследователей Ж.К. Касымбаева, В.Н. Кашляка, Г.М. Ахметовой и других (Касымбаев, 1990; Кашляк, 2013; Ахметова, 2003).

Одним из важных дипломатических путей во второй половине XIX – начале XX вв. была торговля, особенно если рассматривать территорию казахских степей и начало купеческой торговли в них. Купцы были объединены в корпоративные и клятвенные союзы, связанные между собой гарантийными обязательствами.

В процессе развития купеческой торговли стояли нерушимые моральные кодексы, по которым купцы торговали. Во второй половине XIX века с ростом рыночной торговли в активную фазу вступил рост промышленного производства, тем самым начало набирать обороты строительство водного, гужевого транспорта, железных дорог.

Развитие торгово-промышленных связей усилило жесткие рамки капиталистических отношений, кроме того, это повлияло на социальную дифференциацию, то есть менялись торгово-экономические устои, а вместе с тем трансформировалась и социальная дифференциация общества. В это время все больший размах набирают виды торгово-ярмарочной коммерции, фирмы, сеть магазинов, лавок и складов. Конечно, Казахский край как часть Российской империи оставался

преимущественно аграрной страной, но постепенно Казахская степь вовлекалась в оборот капиталистических отношений, где аграрный сектор уже имел сугубо товарный характер.

В конце XIX – начале XX вв. наиболее значимые по товарообороту рынки находились в регионах Российской империи: Поволжье, на Урале, в Сибири и территории Казахстана.

Таблица 1. Оборот торговых ярмарок на территории Казахстана в конце XIX – начале XX вв., являвшегося частью Российской империи (Канделаки, 1914: 51-60).

№	Наименование ярмарки	Место нахождения	Время проведения	Оборот ярмарки (в руб.)
1	Меновническая	Оренбург	1 сентября – 1 ноября	14 млн
2	Константиновская	Акмолинск	1 мая – 10 июля	3 млн
3	Аулие-Атинская	Аулие-Ата	1 мая – 1 июня	3 млн
4	Куяндинско-Ботовская	Каркаралинск	25 мая – 25 июня	2–3 млн
5	Семипалатинская	Семипалатинск	15 декабря – 1 января	1,8 млн
6	Уральская	Уральск	20 мая – 20 июня	2 млн
7	Ханская	Букеевская орда	9 мая – 19 мая	1,4 млн
8	Темирская	Темир	20 мая – 20 июля	1 млн
9	Троицкая	Троицк	1 июля – 1 октября	1 млн
10	Орская	Орск	1 июня – 1 октября	1 млн
	Итого:			около 31,2 млн

Сложнее дело обстояло с развитием кредитной, банковской систем. Первые коммерческие банки на окраинах Российской империи, а именно в Казахстане, появились только в ряде крупных городов во второй половине XIX века.

Кредитная система была далека от реальной помощи населению, не имевшему связи с предпринимательством и торговлей. Ссуды могли выдаваться лишь богатым, имеющим земли, бизнес и др. Тем временем местное купечество вкладывало свои капиталы в торгово-ростовщические операции, перевозки, золотопромышленность, уголь и разные промыслы. Купеческая деятельность шла успешно в руках крупных торговцев, они поглощали мелких, последние были посредниками и в большинстве случаев работали по бартеру.

Вторая половина XIX века стала для Семипалатинской области периодом активного развития торговли, когда появились известные купеческие династии, среди которых можно назвать семью Плещеевых. Купеческой деятельностью начал заниматься Федор Петрович Плещеев. Он являлся купцом II гильдии, родом из Владимирской губернии, Вязниковского уезда, Татаровской волости, деревни Дубнева (ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 2827. Л. 20-21).

По документам Семипалатинской таможни, в 1858–1866 году Ф. Плещеев, являясь государственным крестьянином, был сначала приказчиком 1-го класса, торгующего по свидетельству крестьянина Прохора Арефьева, а затем доверенным Семипалатинского купца Михайла Арефьева (ЦГА РК. Ф. 434. Оп. 1. Д. 28. Л. 209-211).

После накопления первоначального капитала в 1870 году он в порядке благотворительности строит на Святом ключе церковь, а в 1872 году вместе с компаньоном – купцом I гильдии, золотопромышленником Алексеем Васильевичем Москвиным – открывает Торговый Дом «Ф. Плещеев и Ко».

4. Результаты

Федор Плещеев имел двух детей: сыновей Семена и Прокопия. Наиболее значительную роль в развитии города сыграл младший сын Прокопий, который родился 8 июля 1872 года. Так же, как и отец, Прокопий Федорович Плещеев являлся городским главой и Почетным гражданином, кроме того, состоял гласным Семипалатинской городской думы с 1897 по 1902 гг., второй раз – с 19 декабря 1903 года и с 18 апреля 1906 года был утвержден в должности высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 1-го июля 1906 года № 51 на четырехлетие (ЦГА РК. Ф. 434. Оп. 1. Д. 40. Л. 61-62).

Определением Семипалатинской городской думы 23/28 ноября 1907 года он был избран в должность постоянного члена Семипалатинского отделения Омского епархального училищного совета.

Согласно журналу епархального училищного совета от 16 января 1880 года № 12, П.Ф. Плещеев был утвержден в этой должности Преосвященным епископом Омским.

Выход на общественно-политическую арену Прокопия Плещеева относится к 10 июня 1898 года, когда он, «согласно избранию Городской Думы, был утвержден Министерством

Внутренних Дел в должности члена Семипалатинского областного по городским делам присутствия от Думы на четырехлетие» ([Семипалатинские областные ...](#), 1898, № 25).

К 1903 году Плещеевы прочно вошли в число самых влиятельных лиц города, первогильдийных купцов. Старший сын – Плещеев Семен Федорович – мануфактурной торговлей, продавал галантерейные, бакалейные и другие разные товары. Торговый Дом «Плещеев и компания» имел паровую крупчатую мельницу, винокуренный завод, типолитографию и пивоваренный завод. Распорядители делами – Прокопий Федорович Плещеев и член Торгового Дома Алексей Васильевич Москвин. Несмотря на долгое совместное сотрудничество с Москвиным, было заметно их постоянное соперничество и конкуренция. Однако А.В. Москвин с 1905 года становится неплатежеспособным и вынужден был все распродать, отдать долг в размере 4 тыс. рублей Богородско-Глуховской компании ([Кашляк](#), 2013: 60).

В апреле 1906 года Прокопий Плещеев был избран одним из 12 старшин в Семипалатинское общественное собрание. В общем, Прокопий был в должности городского главы три срока, с 1906 года вплоть до революции 1917 года.

Находясь на посту, для решения городских проблем он часто посещал европейскую часть России. В 1907 году был в Санкт-Петербурге для решения вопроса по проведению дороги через Семипалатинск. Осенняя поездка в столицу и личная встреча со Столыпиным также помогли в выделении ссуды в сумме 56 тыс. руб. для строительства здания женской гимназии ([Семипалатинская жизнь](#), 1907).

В 1912 году Россия торжественно отмечает 100-летие победы в войне над Наполеоном, и Прокопий Плещеев возглавляет делегацию из Семипалатинска. Он пользовался большим авторитетом, более того, даже вошел в книгу А.Н. Боханова «Деловая элита России в 1914 году», изданной в Москве.

Последний срок его в должности городского главы был самым сложным и тяжелым. И это не случайно, ведь впереди империю ждали сильнейшие потрясения.

С началом Первой мировой войны закрылся главный источник дохода – винокуренный завод. Так и не удалось снова открыть его, даже письма, обращения не помогли. Кроме того, товарищество «Русско-китайское пароходство и торговля» закончило свою деятельность, так и не успев развиваться, затраты на разработку угольных месторождений окупались не в те сроки, на какие рассчитывались, банки требовали возврат кредитов и ссуд. Это было началом конца.

В 1862 году произошла ликвидация винного откупа в Сибири, и с 1863 года была введена акцизная система взывскания питейного сбора. Прежде право продажи напитков в Тобольской и Томской губерниях принадлежало исключительно одному акцизно-откупному комиссионерству, состоявшему из трех откупщиков. Продажа вина в Киргизской (Казахской) степи до 1863 года предоставлена была Сибирскому казачьему войску и составляла его доходную статью.

Уничтожение винного откупа в Сибири негативно отразилось на развитии винокуренного производства. Так, в 1862 году в Сибири находилось только четыре винокуренных завода, два из которых государственные и два частные ([Памятная книжка ...](#), 1882: 262).

Именно в это время виноторговец Альфонс Фомич Поклевский-Козелл (1810–1890) арендовал у войскового хозяйственного правления Сибирского казачьего войска место для сооружения винокуренного завода, находящегося в районе современного села Каштак, между селами Озерки и Талица. Именно на этом заводе находили временное пристанище сосланные в западную Сибирь поляки. Так, в мае 1867 года из г. Тары на службу на этом заводе были переведены Гречунас Яцкус и Красовский Клементий.

В 1867 году на винокуренном заводе работало 59 человек, которые вырабатывали продукцию на 242070 руб. ([Памятная книжка...](#), 1882: 262).

В условия аренды входило обязательство передать завод со всем имуществом в собственность войска по окончании срока аренды.

Действительный статский советник А.Ф. Поклевский-Козелл являлся выдающимся предпринимателем и общественным деятелем Урала и Сибири. Выпускник Виленского университета, до 1853 года являлся чиновником особых поручений при генерал-губернаторе Западной Сибири. Заложил два Торговых Дома в Тюмени и Томске. В 1843 году основал первое пароходство на реках Западной Сибири, пароходо-владелец. Главный его интерес в области предпринимательства лежал в сфере питейной промышленности и торговли. Владелец десятков винокуренных, пивоваренных, ректификационных и дрожжеделательных заводов. Ему принадлежали также два стекольных, два конных, девять железоделательных, химические заводы, золотые прииски, серебряные, медные, асбестовые рудники, имения и усадьбы в 17 городах и 18 селах Российской империи, 58 домов, земельные угодья и лесные дачи ([ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 25. Л. 142](#)).

Хозяйство А.Ф. Поклевского-Козелла располагалось на территории десяти губерний. Участник утверждения проекта и строительства железнодорожной линии Екатеринбург–Тюмень, основал станцию «Поклевская». Он был меценатом, при нем построены были десятки школ, училищ, больниц, бесплатных столовых, театров, клубов для рабочих, церквей и т.д.

А.Ф. Поклевский-Козелл являлся покровителем ссыльных поляков, а также инициатором и участником строительства пяти костелов на Урале и в Сибири – Томского, Тобольского, Омского, Пермского и Екатеринбургского.

Таким образом, после окончания срока аренды казачье войско стало обладателем винокуренного завода со всеми его хозяйственными постройками и передало его в аренду Щербакову. При существовании уже винокуренного завода на Каштаке, местный купец Федор Степанов тоже решил построить завод и мельницу, и в 1880 году подал ходатайство о выделении земли. Федор Плещеев в это время был городским главой, ему это идея понравилась, и после внезапной смерти Степанова Плещеев в связи со смертью отказывает в этом прошении. Сославшись на состояние здоровья, с января 1881 года он покидает пост главы города и возводит собственный винокуренный завод в местности, которая была приобретена им в январе 1875 года. Здесь уже находились несколько жилых домов, водяные мельницы, кожевенный завод, дуботолка, оранжерея, березовая роща и посевы некоторых редких культур. Это был хозяйственный хутор купцов-промышленников Поповых.

По собранным сведениям, винокуренные заводы в округности Семипалатинской области были в следующих местах:

1. В г. Верный и в станицах Лепсинская и Талгарская – 3 завода, принадлежавших жене полковника Клименко.
2. В Ауэлитах – казалинского купца Иманова.
3. В Петропавловске Тарского округа и в с. Мурамцево – 2 завода чиновницы Давыдовской.
4. В Омске – жене подполковника Клименко.
5. В Каинске – купцов Ерофеева и Коган.
6. В Томске – 11 заводов.
7. В Барнауле – статского советника Платонова.
8. В Бийске – купца Сахарова.

В Семипалатинской же области только один завод – Тарского 1-й гильдии купца Щербакова, находящегося в 26 верстах от Семипалатинска, на котором выкуривается вина ежегодно до 120 тыс. ведер, с затратой на это также ежегодно до 60 тыс. пудов хлеба, дров до 350 куб. сажень, хлеб на винокурение шел исключительно ржаной, разве только 1/10 часть расходовалось пшеничного. В 1881 году из Семипалатинской области вывезено в другие губернии пшеничного хлеба до 500 тыс. пудов.

С 1886 года при складе плещеевского завода был открыт водочный завод, на котором работало 7–12 рабочих. Почти в это же время был построен и пивоваренный завод, который впоследствии был взят городом в аренду, а с 13 июля 1906 года был принят в его собственность.

Наладив производство винокуренной продукции, Федор Плещеев начал увеличивать рынки сбыта. В 1898 году семейство Плещеевых полностью завладело продажей крепких напитков в городе, из 4 разрешенных к открытию тарктирных заведений все принадлежали Плещеевым.

В октябре 1898 года винокуренный завод перешел во владение младшего сына Плещеева – Прокопия Федоровича, а к декабрю он добился разрешения «на открытие питейных и трактирных заведений во 2-й части города и в кварталах, прилегающих к Кольванской улице» (Кашляк, 2013: 69).

К 1905 году, кроме продажи крепких напитков, Прокопий Плещеев наладил и прием стеклянных бутылок, которые принимались по 25 коп. за штуку (Семипалатинский листок, 1905). В тот же год Министерство финансов дало разрешение на продажу денатурированного спирта, который производился в казенных винных лавках.

Создав на этом капитал, Прокопий Плещеев искал разные возможности для увеличения своего производства. В 1906 году он получает разрешение на 5 лет (несмотря на существующий недостаток спирта местной выкурки) на увеличение емкости квасильных чанов с 9000 до 13500 на казенном винном складе в Змеиногорском уезде Томской губернии.

Как только Прокопий Плещеев получил разрешение, уже в 1907 году производство спирта возросло до 332 тыс. ведер, тогда как в прошлом было 284 тыс. В 1910 году винокуренный завод произвел 311 тыс. ведер спирта и стал по объему самым крупным во всей Сибири и в Центральной Азии (Статистика производств..., 1912). Продолжая наращивать производство, Прокопий Плещеев, объединившись с купцом В.В. Поляковым, создает новый Торговый Дом «В. Поляков и К», который был зарегистрирован 7 августа 1912 года и занимался только производством и продажей спирта. Первоначальный капитал его составлял 150 тыс. руб. (Сборник сведений..., Петроград, 1915). Плещееву удалось за несколько лет выкупить этот завод в собственность.

Дальнейшему развитию винокуренного производства помешала война 1914 года, когда по всей территории Российской империи с началом боевых действий и мобилизации населения было резко сокращено производство и продажа спиртных напитков, а многие заводы по их производству были закрыты, тем более что в связи с военным положением с 24 июля 1914 года территория Семипалатинской области была объявлена на военном положении. И в это же время до окончания военных действий были запрещены производство и продажа крепких спиртных напитков, ограничена продажа виноградных вин, и уже 4 сентября 1915 года Степной губернатор подписал постановление «О запрещении распития и хранения крепких напитков»... «...Наказание в

административном порядке тюремному заключению или аресту до 3-х месяцев или денежному штрафу до 3-х тыс. рублей» (Кашляк, 2013: 83). Заводы Плещеева были остановлены и уже не работали больше по прямому назначению.

В апреле 1915 года в городской думе рассматривался вопрос о «размещении прибывающих военнопленных». В целях помощи городу в деле расквартирования военнопленных и ввиду ожидаемого массового их прибытия, решено было построить в Семипалатинске концентрационный лагерь на 10 тыс. пленных.

Впредь же, до постройки бараков, поручить Городской управе ходатайствовать о размещении военнопленных в частных помещениях, как-то: на заводе П.Ф. Плещеева до 3000 чел., пристани Западно-Сибирского Т-ва до 2000 человек и в Заречной Слободке на урочище Джеломанка, находящегося в расстоянии 6 верст от города до 2000 чел... или построить концентрационный лагерь на 10000 чел. на урочище Джеломанка...» (ЦГА РК. Ф. 434. Оп. 1. Д. 55, Л. 116-119).

Городские власти не смогли найти возможности и средств на быстрое строительство лагеря и ответили отказом. Тогда в их распоряжение поступила следующая депеша:

«Невозможность построить в Семипалатинске лагерь на 10 000 заставляет Командующего войсками согласиться на занятие завода Плещеева, но с тем, чтобы там же был построен лагерь на 5000 человек. Размещение в Заречной Слободке Командующий войсками находит невозможным и просит спешно телеграфировать – согласен ли город приспособить для жилья завод Плещеева и построить близ него лагерь на 5000 человек, дополняя, что отказ города построить лагерь на указанное число заставит его ввиду ожидания массы пленных занять все общественные и казенные здания, какого бы назначения они ни были, а потому Губернатор просит немедленного сообщения и имеющем быть принятом Городским управлением решения по содержанию изложенной телеграммы. Принимая во внимание, что при размещении военнопленных в казенных и общественных зданиях в городе несомненно может быть занесены заразные болезни, как сыпной тиф и оспа, развившиеся среди пленных в Омске и Томске, Городская Дума постановила:

1. Настоятельно просить начальство о размещении пленных вне городского поселения и воспрещении всякого сношения их с жителями и находящимися в городе пленными, о переводе которых за город в предполагаемый к постройке концентрационный лагерь также возбудить ходатайство.

2. Просить разрешения поместить пленных, временно до устройства бараков, на урочище Джеломанка выше Заречной Слободки, на заводе Плещеева, пристани Западно-Сибирского Т-ва и салганах, при неуспешности же ходатайства поручить Управе ходатайствовать об этом пред Верховным начальником Санитарной эвакуационной части; если же по осмотре построек на Джеломанке окажется возможным разместить в них все 10000 военнопленных, то возбудить ходатайство о приспособлении их под постоянный концентрационный лагерь.

3. Поручить Управе спешно нанять и приспособить указанные помещения, на что отпустить из городского запасного капитала 10 000 руб. и просить действительно произведенные на эту надобность расходы возместить из средств казны.

4. Ввиду того, что земля на заводе Плещеева, где предлагается Командующим войсками выстроить лагерь, частновладельческая, признать постройку на ней невозможной, а отвести для этой цели место около салганов предположенное под постройку военных казарм...» (ЦГА РК. Ф. 434. Оп. 1. Д. 55. Л.116-119).

К июню 1915 года в Семипалатинске уже было размещено 2 тыс. военнопленных, но очередной депешей руководство города было обязано разместить в городе еще 4 000 человек и подготовить для этого соответствующие помещения, в том числе и винокурный завод П. Плещеева.

По этому вопросу 9 июня 1915 года прошло чрезвычайное заседание городской думы на котором подробно были рассмотрены все возможные варианты размещения пленных: «На запрос Управы П.Ф. Плещеева о том, какие здания на заводе, когда можно занять и на каких условиях – Торговым домом сообщено, что для размещения пленных могут быть отданы помещения: конторы и народного дома, казармы полукаменные и деревянные, спиртовый подвал, помещения конного завода ректификационная в 4 этажа и кочегарка, при чем Торговый дом предполагает в перечисленные здания поместить 4000 человек с уплатой за человека по 6 руб. в год, помещения должны быть приняты в том виде в каком они есть, все необходимые приспособления должны быть сделаны за счет казны или города, а также и должна быть устроена общая для пленных ограда (ЦГА РК. Ф. 434. Оп. 1. Д. 55. Л. 227-228).

При осмотре помещений оказалось, что в 3-х и 4-х этажных помещениях не имелось полов, устройство которых обходилось до 25 тыс. рублей, ввиду же отдаленности завода от города требовалась постройка бани и прачечной, а также устройство кухонных и хлебопекарных печей, на что требовалось еще до 11 тыс. руб. Кроме этого, при уплате Плещееву полностью квартирного оклада Городское управление обязало за свой счет производить очистку нечистот, подвозку воды и содержание помещений.

Развитие золотопромышленной деятельности

Золотопромышленная деятельность Прокопия Плещеева началась с 1900 года, когда его компаньон по торговому дому «П.Плещеев и К» Алексей Васильевич Москвин сумел убедить его в успехе предстоящего дела.

А.В. Москвин – потомственный золотопромышленник (один из его предков еще в 20-х годах XIX века уже вел разведку золота и имел свои прииски).

В 1896 году купец 1-й гильдии Алексей Васильевич Москвин обратился с ходатайством о проведении разведки этого металла в прилегающей к Китаю местности. В начале 1897 года его доверенный Матанцев, неоднократно бывавший перед тем в Китае, ездил в Санкт-Петербург за получением разрешения, где получил полную поддержку. Такое же взаимопонимание он нашел и у русского консула в г. Урумчи – Успенского. Вначале местные китайские власти всячески тормозили дело, но затем, после соответствующих переговоров Успенского с Пекином, губернатор Синьдзянской провинции предложил А. Москвину, через генерального консула, производить разработку приисков и рудников в компании с китайским правительством. Доверенному Матанцеву даны были надлежащие инструкции для выработки, при содействии консула, договора с китайским правительством о совместной разработке рассыпного и рудного золота и других минералов во всей Синьдзянской провинции. Как расходы, так и доходы предполагалось делить пополам, с вывозом золота в Россию. Договор предполагался на 50 лет. 24 мая 1898 года Москвин отправил в Китай разведывательную партию в составе 4 человек, 3 мастеров и 15 рабочих под руководством своих доверенных лиц – Титова и Матанцева. В Синьдзянской провинции, в горах Джаир по р. Дарбуту, им предстояло нанять до 35 рабочих и провести разведку, а если в данной местности золота будет мало, то необходимо было провести разведку далее к югу, в предгорья Тянь-Шаня. На производство разведок китайское правительство уже выдало 4000 лан (около 6000 руб.) (Семипалатинские областные..., 1898).

В начале 1899 года городской глава, купец 1-й гильдии А.В. Москвин сам поехал в Китай для окончательного решения вопроса о разработке золотых рудников в этой провинции. По возвращении весной того же года он сообщил, что «...поездка его, при содействии Генерального консула Успенского, увенчалась успехом: он заключил с Китайским правительством договор на разработку рудного золота в горах Кату (Джаир) на срок 25 лет, со дня утверждения договора Китайским императором...» (Семипалатинские областные..., 1899).

Добившись положительных результатов в разработке золотых рудников в Китае, А. Москвин предложил своему компаньону Прокопию Плещееву совместную деятельность. П. Плещеев был осторожным в делах человеком, и прежде чем дать согласие, решил сам проверить содержание золота в рудниках, для чего пригласил в Семипалатинск бывшего профессора Горного института Кулибина и вместе с ним в мае 1900 года выехал в Китай (Семипалатинские областные..., 1900).

В результате образовалась российско-китайская компания, «которая возобновила работы на некоторых рудниках, устроила две резиденции с промывальными фабриками на реках Анггырты и Чумпазцы, провела одну глубокую шахту для разведки, но главным образом занималась переработкой старых отвалов китайских шахт, содержащих довольно много золота. Судя по этим отвалам, китайские рудокопы искали исключительно золото и перемывали только известные части жил, содержащие такое золото, а остальной кварц бросали в отвал.

Спустя два года, компания прекратила свою деятельность, не добившись благоприятных результатов и не закончив разведок; рудник и инвентарь перешли к китайскому правительству...» (Обручев, 1908: 18).

Золотопромышленная деятельность Прокопия Плещеева как индивидуально, так и в компании с другими промышленниками (А.В. Москвин, В.Г. Занин, А.А. Петров) была недолгой. Уже в 1905 году началась массовая распродажа золотых приисков, принадлежавших компании «П. Плещеев и А. Москвин», а также и отдельно принадлежавших им мест.

Так, местная газета «Семипалатинские областные ведомости» сообщила в октябре 1905 года о продаже 19 приисков, а в ноябре того же года – еще 44.

В апреле 1907 года «представитель иностранного синдиката по эксплуатации рудных богатств в Сибири г. Ланс начал свою миссию с переговоров с Семипалатинскими золотопромышленниками..., в настоящее время ведутся переговоры с золотопромышленником П.Ф. Плещеевым – о продаже принадлежавших ему месторождений золота за 700 тыс. руб.» (Прииртышский край, 1907).

Скорее всего, Прокопий Плещеев продал рудники, так как с 1909 года он вплотную занялся разработкой Кумгульских каменноугольных копей и через некоторое время образовал АО «Каменноугольные копи в Семипалатинской области».

История разработки и добычи каменного угля в Казахской степи насчитывает более 160 лет. «До этого времени не только степные киргизы (казахи), но даже и самые русские жители Семипалатинской области, как известно, не видали никогда каменного угля и не знали о существовании столь полезного ископаемого. Если же мы имеем ныне за рекой Иртышем свои каменноугольные разработки, то в том случае должны быть благодарны исключительно деятельности и настойчивым трудам Степана Ивановича Попова...», утверждает отводчик по Степному горному

округу Габриель в служебной записке, опубликованной в 1873 году в трудах географического общества ([Известия ИРГО, 1873: 128-134](#)).

Разработка каменного угля на севере от Чжунгарского Алатау (начало 1870-х годов) производится в следующих местностях:

В Семипалатинском уезде, где залежи найдены в 1868 году золотопромышленником Пермикиным. Наибольшее развитие каменноугольной формации свойственно низменным долинам левого берега Иртыша. Это обширная каменноугольная почва начинается примерно в 90 верстах восточнее Семипалатинска и продолжается вплоть до Пермикинских угольных приисков, около Грачевской станции, в верстах семи от нее, а от г. Семипалатинска в 120 в. Отсюда она еще следует почти в том же направлении верст на 20 и подходит к медеплавильному отделению Иртыш-Дегеленской компании.

Вблизи Дегеленского гранитного кряжа, в Донгулксорской копи, заложены для исследования пластов угля две шахты, где и добывается он в большом количестве...

Из Донгулксорской копи добыто хорошего качества угля со дня разработки по 1 января 1873 года – 42 750 пудов.

По весьма хорошему своему качеству здешний уголь считается самым лучшим во всей степи. Он годен на расплавку в сыром виде медных и свинцовых руд.

Что же касается перевозки и сбыта его, то, во-первых, он пойдет на плавку медных руд, если соседние рудники приведутся в лучшее состояние; во-вторых, в случае, если рудники будут бедны и мало производительны, то можно будет сплавлять его вниз по течению реки Иртыш до Омска и далее ([Известия ИРГО, 1873: 128-134](#)).

Каменноугольные копи Павлодарского бассейна.

1. Талдыкульская копь – это первое открытие каменного угля в Киргизской степи, которое произошло в 1838 году еще при жизни Попова. Копь находится в 25 верстах от Александровского завода на северо-востоке, в 200 км от Павлодара. Здесь работы производились открытым разносом. Уголь употреблялся для кузниц и частью в плавку свинцовых руд на Александровском заводе. Всего добыто с 1838 по 1860 гг. 37 тыс. пудов.

2. Малкобенская каменноугольная копь – она найдена в 1840 г. На этой ровной местности добывается уголь с самой поверхности тремя открытыми небольшими разрезами. Пласты угля лежат почти вблизи самых верхних обыкновенных глин, с падением от 30 до 45 градусов. Этот уголь не коксуется. Из Малкобенской копи добыто с начала открытия около 200 000 пудов. Употребляется уголь в составе заводской шихты с другими пластовыми углями соседних копей на выплавку меди.

3. Каменноугольная копь, называемая Кызылтанской. Угольное месторождение найдено около 1844 г. и открыто в урочище того же наименования (Кызыл тас). Эта обширная копь находится на расстоянии 70 верст на юг от Александровского завода, она тянется от г. Павлодар мимо станицы Баян-аульская до г. Каркаралы... В этой копи со дня открытия добыто угля более 2 млн пудов, который перевозится на Александровский завод для плавки медных и серебро-свинцовых руд.

4. Джемантузская антрацитовая копь – единственная, которая была найдена до сей поры в Киргизской (Казахской) степи. Это месторождение открыто в 1864 г. в Павлодарском уезде, от Александровского завода в 90 верст на юг..., от реки Иртыш месторождение находится не далее 60 верст, а оттуда, если бы понадобилось, то с удобством можно сплавлять уголь в Павлодар и далее, к Омску. С начала открытия копи до 1872 года включительно добыто 200 000 пуд. антрацита хорошего свойства.

Каменноугольный бассейн Каркаралинского уезда.

В 1870 году трудами Н.С. Попова открыт в двух местах степи совершенно особый в отличие от Павлодарских залежей бассейн каменного угля, это месторождение находится от г. Каркаралинск на юго-запад, примерно на 80, а от Богословского серебро-свинцового рудника – на 90 верст, в той самой песчано-глинистой равнине, которая идет от Каркаралов мимо Беркаринских гор на юго-запад... Сверх вышеописанных шести каменноугольных копей, принадлежавших почетным гражданам Поповым, открыта одновременно с Талдыкульским месторождением угля еще копь под названием Эрменская в урочище того же наименования. Она находится от Александровского завода на западе, примерно верстах в 130. ([Известия ИРГО, 1873: 128-134](#)). Подобные залежи угля еще были открыты в 1840 году.

Открытые в первой половине XIX века месторождения угля использовались исключительно в промышленных целях для выплавки руды, но применение этого горючего сланца для нужд города состоялось гораздо позже, и первым, кто это сделал, был Прокопий Плещеев.

С ростом промышленности и городского населения в конце XIX века вокруг Семипалатинска сложилась неблагоприятная экологическая обстановка: находящиеся вокруг города хвойные леса и другая древесная растительность были почти полностью вырублены, и дрова приходилось завозить из других местностей края, поэтому все настойчивее стал подниматься вопрос о замене дровяного топлива на другое. Еще до рассмотрения в городской думе данного вопроса в 1908 году Прокопий Плещеев занялся разведкой полезных ископаемых, заменяющих древесное топливо, – нефти и угля.

В мае 1899 года он лично выезжал для исследования горы «Майли-кара», находящейся в отрогах Дегеленского кряда, пересекающего границу между Семипалатинским и Каркаралинским уездами, откуда местные жители – коренное население казахов – привезли бутылку «черной маслянистой жидкости, выдавая ее за нефть». Но та была не нефть ([Семипалатинские областные..., 1899](#)).

13 декабря 1900 года на «общем собрании членов общества для содействия русской промышленности и торговли» был представлен «доклад А.А. Радцига о каменноугольном кризисе, переживаемом в это время Россией и другими государствами. От недостатка и дороговизны каменного угля в 1900 году пострадали преимущественно Германия, США, Россия, но причины, вызвавшие этот кризис в этих странах не одинаковы. Там причиной кризиса послужило сильное небывалое раньше, развитие обрабатывающей промышленности, в России, по мнению докладчика, кризис вызван недостаточным количеством добывания угля и слишком высокими пошлинами на ввозной путь, в течение года были высокие цены: 10–12 коп. за пуд на месте добывания и свыше 20 коп. в промышленных центрах. Такие непомерно высокие цены на уголь неблагоприятно влияют на развитие сельского хозяйства. За недостатком угля потребители прибегают к дровяному отоплению, что влечет за собой постепенное истребление лесов, имеющих огромное и существенное значение в жизни земледельческой России...» ([Вестник золотопромышленности, 1901](#)).

Уже в декабре 1901 года Плещеев получил от Томского горного управления «дозвоительное свидетельство на право производства в течение пяти лет разведок месторождений каменного угля в предгорьях Чингиза, Шаганской области Семипалатинского уезда» ([Вестник золотопромышленности, 1901](#)).

В последующие годы он обследует урочища «Ойнаксир», «Кум-гуль», вблизи Леопольдовской каменноугольной копи, принадлежавшей Вахтеру, около оз. Узун-сор, на местности «Кара-жыра», Узун-сор Айгоржальской волости этого же уезда, на урочище Шандак, между возвышенностями «Жуман» и «Шарыкты» Акботинской волости Каркаралинского уезда, Семипалатинской области и др. ([Семипалатинские областные..., 1907](#)).

К концу 1908 года Прокопий Плещеев в основном завершил разведочные работы и утвердил отводы каменноугольных рудников.

21 июня 1909 он пишет на имя Степного генерал-губернатора «Памятную записку» о разработке Кумгульских каменноугольных копей:

«...От города Омска вверх по течению Иртыша до г. Семипалатинска, озера Зайсан и до Тополева Мыса и вся прилегающая к этому водному пути местность страдает недостатком топлива, так как леса уже вырублены и имеются только жалкие остатки их, которые нещадно вырубаются для потребностей населения, а также и на топливо для промышленных заведений и пароходства. Большой край, с только начавшей зарождаться промышленностью и пароходством, окажется совсем без топлива, которое в виде дров и теперь стало недоступным по цене для большинства населения, и дальнейшее развитие промышленности и пароходства застопорилось. Достаточно сказать, что цена дров в Омске и во многих пунктах доходит до 8–9 рублей за погонную 8-вершковую сажень, к тому же невысокого качества. Ввиду этого я уже несколько лет производил розыски минерального топлива – нефти, каменного угля, но розыски первой оказались безуспешными, а каменный уголь после целого ряда бесплодных разведок удалось найти в Кумгульском и Узунсорском месторождениях в 20 верстах от берега Иртыша и в 120 верстах от Семипалатинска. Произведенными разведками на этих месторождениях обнаружено несколько пластов угля на глубине 10–12 сажень, а заложенными буровыми скважинами до глубины 45 сажень разведаны глубже лежащие пласты довольно значительной мощности до 3 аршин толщины. Качество угля весьма хорошее, так что даже углем с верхних пластов отапливаются все пароходы Верхне-Иртышского Товарищества. Добыча угля в настоящее время производится в количестве от 3000 до 4000 пудов в сутки. Начатые шахты на глубину 20 и 45 сажень дадут возможность значительно расширить и увеличить добычу угля, но для этого необходимо устроить паровые подъемники, а для вывозки угля с копей на берег Иртыша – построить канатную или узкоколейную железную дорогу, что потребует весьма крупной затраты капитала до 500 000 руб., которые я лично пока произвести не имею возможности. Поэтому предлагаю организовать компанию на паях или акциях с капиталом в 500–600 тыс. руб. для разработки вышеуказанных месторождений и тогда, доведя добычу угля до возможно больших размеров, я полагаю, что весь Семипалатинский район будет обеспечен недорогим и хорошим топливом, что позволит продолжать дальнейшее развитие промышленности и пароходства. Пользуясь приездом Вашего Превосходительства по нашему краю и считая возникновение этого нового предприятия делом первостепенной важности для всего края, считаю долгом доложить об этом Вашему Превосходительству» ([Семипалатинские областные..., 1907](#)).

Получив полное одобрение Степного генерал-губернатора, купец П. гильдии, теперь и горнопромышленник, Прокопий Плещеев сразу же приступил к организации работ.

На каменноугольных копиях, расположенных в Семипалатинском уезде, добыча угля обошлась в промысловую операцию 1909 года в 14 коп. за пуд. Уголь продавался на месте производства, некоторая часть его была использована на отопление паровых котлов и жилых помещений, в которых

помещались служащие и рабочие, помещений для мастерских, кухонь, бань и т.д., остальной уголь был отправлен на пристань, находящуюся в 20 верстах от копей на р. Иртыш (ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 3780. Л. 89).

В 1910 году имелось 6 копей: Леопольдовская, Елизаветинская, Заиртышские каменноугольные копи. К этому времени была закончена Прокопьевская шахта № 3 и разведочный шурф № 4 на Леопольдовской копи.

Прокопию Плещееву первое дозволительное свидетельство на разведку каменного угля в Айгорджальской волости на урочище Кум Гуль было выдано 27 августа 1908 года. Разведочные работы по этому свидетельству завершились 20 октября 1909 года. Также в течение 1908 года ему было выдано еще 9 свидетельств на урочища Узын Сор, Кырык Кудук, Саргомбай, Байдак и Кара Темир, находящиеся в одном уезде и волости (ЦГА РК. Ф. 460. Оп. 1. Д. 19. Л. 144-145).

Поставленный перед Степным губернатором вопрос Прокопий Плещеев смог решить только в 1913 году, когда 5 февраля был утвержден Устав «Акционерного общества каменноугольных копей Семипалатинской волости». Основной капитал АО был определен в 6 тыс. акций, по 100 руб. каждая (ЦГА РК. Ф. 10. Оп. 1. Д. 3800. Л. 55-78).

8 августа состоялось первое общее собрание этого общества. Контора правления разместилась в 1-й части г. Семипалатинск на углу Александровской и Устькаменогорской улиц, в доме Матвеева (ЦГА РК. Ф. 212. Оп. 1. Д. 1466).

3 августа 1916 года городская дума во главе с Прокопием Плещеевым принимает постановление о полном переходе Семипалатинска «с дровяного отопления на минеральное». Поступление угля планировалось с Экибастузских и Кумгульских копей (Семипалатинские областные..., 1913).

Находясь на должности городского главы и в то же время являясь одним из пайщиков «Акционерного общества каменноугольных копей» и товарищества «Западно-Сибирское пароходство и торговля», Прокопий Плещеев был заинтересован в реализации угля с Кумгульских копей и его перевозке именно этим пароходством и создавал для этого все условия. Так, в июле 1916 года городская управа заключила договор с этим акционерным обществом на поставку в Семипалатинск 28 тыс. пудов угля по цене 17 коп. за пуд с пристани «Каменноугольная копь», находящейся против поселка Грачевского.

Данное количество угля было доставлено пароходами именно товарищества «Западно-Сибирское пароходство и торговля» по цене 7 коп. за каждый пуд. Но, когда пришло время оплаты, в кассе городской управы не оказалось денег (около 7 тыс. руб). Тогда П. Плещеев 7 октября специально собрал городскую думу, которая решила: «на уплату за каменный уголь, закупленный у означенного Акционерного общества, а также и за доставку его произвести заем 7 тыс. руб. в одном из местных банков под залог самого угля, погасив таковой вырученной по продаже угля» (ЦГА РК. Ф. 434. Оп. 1. Д. 56. Л. 244).

Однако 21 июня 1917 года, уже после добровольного ухода с поста городского главы, постановлением Семипалатинского областного продовольственного комитета было определено, что все наличное количество каменного угля, находящееся на коях и пристани акционерного общества, учрежденного П. Плещеевым, а также вся добыча с 1 июля по 1 октября того же года на этих коях поступает в распоряжение Семипалатинского областного продовольственного комитета» (Дело, 1917).

В целом, 1917 год принесет всей Российской империи не только неисчислимые страдания, но и крупнейшие потрясения, которые изменят всю геополитическую ситуацию в мире. В результате промышленно-купеческая семья Плещеевых после Октябрьского переворота 1917 года потеряет все свое имущество, что не умаляет предприимчивой деятельности Прокопия Плещеева, когда население Семипалатинска в короткий срок освоило каменный уголь в виде топлива как для промышленных предприятий, так и частного сектора.

Известно, что в качестве топлива для энергетических установок уголь безраздельно господствовал вплоть до изобретения двигателей внутреннего сгорания, использующих продукты нефтепереработки. К концу первой трети XX века уголь был не только полностью вытеснен нефтепродуктами из авто- и авиатранспорта, но и заметно уступил свои позиции на водном и железнодорожном транспорте.

5. Заключение

Купечество в Казахской степи хоть и развивалось не столь интенсивно, как в европейской части России, тем не менее эта торговая среда имела активную жилу, была очень сложной и индивидуализированной в Семипалатинской области – самой обширной краевой области империи.

Занятие благотворительностью для купца, с одной стороны, было чувством долга, социальной ответственности, с другой – способом достижения престижа, выгоды: купцы приобретали социальный статус, награды, средства воздействия на местную власть через меценатство.

Купцы I–II гильдий в Российской империи имели высокий социальный статус, приближенный к дворянству или чиновничеству, так как зачастую они становились главами местной власти, сосредотачивали не только всю торговлю в регионах, но и влияли на общественно-политическую жизнь края.

Вклад Плещеевых был обширен: они являлись основателями Верхне-Иртышского пароходства, типографии, газеты, крупнейших в Средней Азии и Западной Сибири винокуренного и пивоваренного заводов, паровой мукомольной мельницы, частной золотопромышленности, проведения железной дороги, водопровода, телефона, электричества – вот неполный список достижений этой династии.

Степень «реализации» такого важного и в известном смысле незаменимого источника модернизации, как собственная золотопромышленность, была недостаточной и не отвечала экономическим потребностям государства.

Таким образом, промышленность, особенно золотодобыча в Казахском крае на рубеже веков, определяется начальным этапом раннеиндустриального периода модернизации, эволюции организационных форм предприятий в крае. Однако она была сопряжена с большими трудностями в концентрации производства, развитии технического обеспечения, социально-экономических условий.

Литература

- [Ахметова, 2003](#) – *Ахметова Г.М.* Торговая буржуазия Северо-Восточного Казахстана в конце XIX – начале XX вв.: дисс. ... к.и.н. У.- К., 2003. 168 с.
- [Вестник..., 1901](#) – *Вестник золотопромышленности 1901.* №1. Томск, 1901. 1 января.
- [Дело, 1917](#) – *Дело.* 1917. № 41. 25/7 июля.
- [Известия, 1873](#) – *Известия ИРГО.* 1873. № 4. С. 128-134.
- [Касымбаев, 1990](#) – *Касымбаев Ж.К.* Города Восточного Казахстана в 1861–1917 гг. (Социально-экономический аспект). Алма-Ата: Ғылым, 1990. 184 с.
- [Кашляк, 2013](#) – *Кашляк В.Н.* Семипалатинское купечество: Плещеевы. Семей, 2013. 288 с.
- [Канделаки, 1914](#) – *Канделаки И.* Роль ярмарок в русской торговле. СПб., 1914. С. 51-60.
- [Обручев, 1908](#) – *Обручев В.А.* Экспедиция на Джаир, Семистай и Уркашар в 1906 году, с. 18. // *Известия Томского технологического института.* Т. 9. 1908. №1.
- [Памятная книжка..., 1882](#) – *Памятная книжка Западной Сибири.* Омск, 1882. 262 с.
- [Прииртышский край, 1907](#) – *Прииртышский край,* 1907. № 2. 10 апреля.
- [Сборник сведений..., 1915](#) – *Сборник сведений о действующих в России Торговых Домах,* Петроград, 1915. 832 с.
- [Семипалатинская жизнь, 1907](#) – *Семипалатинская жизнь.* 1907. №19. 10 января.
- [Семипалатинский листок, 1905](#) – *Семипалатинский листок.* 1905. №232. 2 ноября.
- [Семипалатинские областные..., 1898](#) – *Семипалатинские областные ведомости.* 1898. №22. 30 мая.
- [Семипалатинские областные..., 1898](#) – *Семипалатинские областные ведомости.* 1898. №25.
- [Семипалатинские областные..., 1899](#) – *Семипалатинские областные ведомости.* 1899. № 15/16. 13 апреля.
- [Семипалатинские областные..., 1899](#) – *Семипалатинские областные ведомости.* 1899. №23. 5 июня.
- [Семипалатинские областные..., 1900](#) – *Семипалатинские областные ведомости.* 1900. №21. 27 мая.
- [Семипалатинские областные..., 1907](#) – *Семипалатинские областные ведомости.* 1907. №38.
- [Семипалатинские областные..., 1908](#) – *Семипалатинские областные ведомости.* 1908. №36. 41, 45.
- [Семипалатинские областные..., 1913](#) – *Семипалатинские областные ведомости.* 1913. №42. 19 октября.
- [Статистика производств..., 1912](#) – *Статистика производств, облагаемых акцизом, ч. II.* Ведомости о состоянии производств, облагаемых акцизом за 1910 год. СПб., 1912.
- [ЦГА РК](#) – Центральный государственный архив Республики Казахстан.

References

- [Akhmetova, 2003](#) – *Akhmetova G.M.* (2003). *Torgovaya burzhuaziya Severo-Vostochnogo Kazakhstana v kontse XIX - nachala XX vv.* [The merchant bourgeoisie of North-East Kazakhstan in the late XIX – early XX centuries]: dis. ... k.i.n. U.- K. 168 p. [in Russian]
- [Vestnik..., 1901](#) – *Vestnik zolotopromyshlennosti 1901.* №1. Tomsk. 1901. 1 yanvary. [in Russian]
- [Delo, 1917](#) – *Delo.* 1917. №41. 25/7 iyulya. [in Russian]
- [Izvestiya, 1873](#) – *Izvestiya IRGO.* 1873. №4. Pp. 128-134. [in Russian]
- [Kasymbayev, 1990](#) – *Kasymbayev Zh.K.* (1990). *Goroda Vostochnogo Kazakhstana v 1861–1917 gg.:* (Sotsialno-ekonom.aspekt) [Cities of East Kazakhstan in 1861–1917 (Socio-economic aspect)]. Alma-Ata: Fylym. 184 p. [in Russian]
- [Kashlyak, 2013](#) – *Kashlyak V.N.* (2013). *Semipalatinskoye kupechestvo: Pleshcheyevy* [Semipalatinsk merchants: Plescheevs]. Semey. 288 p. [in Russian]
- [Kandelaki, 1914](#) – *Kandelaki I.* (1914). *The role of fairs in Russian trade* [The role of fairs in Russian trade]. St. Petersburg, pp. 51-60. [in Russian]

- [Obruchev, 1908](#) – *Obruchev V.A. (1908). Ekspeditsiya na Dzhair. Semistay i Urkashar v 1906 godu.* [Expedition to Jair, Semistay and Urkashar in 1906]. *Izvestiya Tomskogo Tekhnologicheskogo instituta.* T. 9. №1. P. 18. [in Russian]
- [Pamyatnaya knizhka..., 1882](#) – *Pamyatnaya knizhka Zapadnoy Sibiri* [The memorial book of Western Siberia]. Omsk. 1882. 262 p. [in Russian]
- [Priirtyshskiy kray, 1907](#) – *Priirtyshskiy kray.* 1907. №2. 10 aprelya. [in Russian]
- [Sbornik svedeniy..., 1915](#) – *Sbornik svedeniy o deystvuyushchikh v Rossii Torgovykh Domakh* [Collection of information on the Trading Houses operating in Russia]. Petrograd. 1915. 832 p. [in Russian]
- [Semipalatinskaya zhizn, 1907](#) – *Semipalatinskaya zhizn.* 1907. №19. 10 yanvarya. [in Russian]
- [Semipalatinskiy listok, 1905](#) – *Semipalatinskiy listok.* 1905. №232. 2 noyabrya. [in Russian]
- [Semipalatinskiye oblastnyye..., 1898](#) – *Semipalatinskiye oblastnyye vedomosti.* 1898. №22. 30 maya. [in Russian]
- [Semipalatinskiye oblastnyye..., 1898](#) – *Semipalatinskiye oblastnyye vedomosti.* 1898. №25. [in Russian]
- [Semipalatinskiye oblastnyye..., 1899](#) – *Semipalatinskiye oblastnyye vedomosti.* 1899. №15/16. 13 aprelya. [in Russian]
- [Semipalatinskiye oblastnyye..., 1899](#) – *Semipalatinskiye oblastnyye vedomosti.* 1899. №23. 5 iyunya. [in Russian]
- [Semipalatinskiye oblastnyye..., 1900](#) – *Semipalatinskiye oblastnyye vedomosti.* 1900. №21. 27 maya. [in Russian]
- [Semipalatinskiye oblastnyye..., 1907](#) – *Semipalatinskiye oblastnyye vedomosti.* 1907. №38. [in Russian]
- [Semipalatinskiye oblastnyye..., 1908](#) – *Semipalatinskiye oblastnyye vedomosti.* 1908. №36, 41, 45. [in Russian]
- [Semipalatinskiye oblastnyye..., 1913](#) – *Semipalatinskiye oblastnyye vedomosti.* 1913. №42. 19 oktyabrya. [in Russian]
- [Statistika proizvodstv..., 1912](#) – *Statistika proizvodstv. oblagayemykh aktsizom. ch. II. Vedomosti o sostoyanii proizvodstv. oblagayemykh aktsizom za 1910 god* [Statistics of production subject to excise taxes, part II. Sheets on the state of production subject to excise duty for 1910]. SPb. 1912. [in Russian]
- [TsGA RK](#) – Tsentralnyy Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan].

История развития промышленного капитала купеческой деятельности на окраинах Российской империи (на примере династии Плещеевых)

Айнур Жумагазыевна Габдулина ^{a, *}, Куляш Валитхановна Джумагалиева ^a,
Раушан Дюйсембековна Ахметова ^b, Хадиша Алькеевна Аубакирова ^a

^a Казахский агротехнический университет имени Сакена Сейфуллина, Казахстан

^b Университет Шакарима, Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается история торгово-промышленного развития окраин Российской империи в конце XIX – начале XX вв. Авторы, основываясь на архивных источниках и документах, исследовали промышленно-купеческую деятельность в Казахском крае на примере семьи Плещеевых.

Одно из ключевых мест в изучении торгово-промышленного развития Казахского края в составе Российской империи во второй половине XIX – начале XX веков занимала династия Плещеевых, внесших вклад не только в развитие торговли, но и трансформацию промышленной деятельности в крае.

В целом, развитие купеческого предпринимательства в Казахском крае получило наибольшее развитие в конце XIX – начале XX вв., что связано было прежде всего с царской политикой империи. Государство, пытаясь ликвидировать обособленность Казахского края в целях полного контроля и регулирования окраин, законодательным путем ввело условия частного владения промышленным производством.

Строительство железных дорог к промышленным регионам, переселение мещан, крестьян из глубин России, расширение торговли и зон добычи полезных ископаемых реализовывало идеи царского правительства. Однако Россия не стремилась вкладывать финансовые ресурсы, пусть даже в промышленные, но окраины империи. Ситуация изменилась в ходе событий, повлиявших на

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ainur2005@mail.ru (А.Ж. Габдулина)

глобальную историю: с началом Первой мировой войны начнут разрабатываться государственные планы промышленного производства в крае.

На рубеже XIX–XX веков на окраинах империи одними из «сливок» общества, то есть элитой, считались купцы, одновременно являвшиеся и промышленниками, которые занимались не только торговлей, но и владели заводами, приисками. К ним относилась и династия Плещеевых.

В статье авторы подробно исследуют историю развития промышленно-купеческой деятельности в Казахской степи на примере семьи Плещеевых во второй половине XIX – начале XX вв. В данной статье рассматривается одно из ключевых занятий предпринимательской деятельности Плещеевых – развитие виноводочного, табачного, а также угольно-промышленного производства и золотодобычи.

Ключевые слова: история, Российская империя, Казахский край, купечество, промышленность, торговля, Плещеевы, вино-водочная торговля, табачная деятельность, золотопромышленность, угольные копи.